ЭТНОГРАФИЯ. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА. ИСКУССТВО

Е. С. Власенкова

(СПбГУ)

К ПРОБЛЕМЕ *DEUS OTIOSUS:* ТЕРМИНОЛОГИЯ, СОДЕРЖАНИЕ, РИТУАЛ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЙ ЙОРУБА)[1]

К проблеме *deus otiosus*[2], или так называемого «*отошедшего на покой*» божества, обращались многие авторы. Однако, несмотря на достаточно большое число работ, существующих по этой тематике, полноценного и полного освещения проблемы нет. Б. Лаваль, Дж. Перриндер, А.Б. Эллис, Л.В. Тома, Б. Оля в разное время делали попытку дать свои объяснения *deus otiosus.* В отечественных исследованиях эта тема затрагивалась в работах В.Б. Иорданского, Н.Б. Кочаковой, а также в искусствоведческой работе Григоровича.

В статье мы попытаемся предложить свой вариант решения означенной проблемы на примере традиционных верований одного из крупнейших народов Западной Африки — йоруба[3].

---

[1] Статья написана в рамках НИР СПбГУ 2.38.524.2013 «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира».

[2] С лат. «бог на досуге, свободный от дел, незанятый бог».

[3] Происхождение этнонима связывают с топонимом Ойо (находится на территории современной Нигерии). Предполагают, что изначально йоруба — жители

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-246-3/
© МАЭ РАН

Невозможно не отметить ту роль, которую сыграли европейские миссионеры в становлении пантеона йоруба. Они активно искали единого, главного бога, перенося свою систему ценностей и свою картину миру, подставляя свои культурные коды, тем самым вольно или невольно искажая саму суть того или иного явления. Еще в конце XIX в. А.Б. Эллис выдвигал предположение о том, что миссионеры сильно преувеличивают роль *Олофина* (*Олоруна*) как главного божества йоруба. Он обосновывал свою точку зрения отсутствием какого бы то ни было культа *Олофина.* Мы можем согласиться с выводом, не принимая, однако, посылки, из которой он был сделан. Действительно, отсутствие какого-либо культа «главному божеству» пантеона йоруба вызывает много вопросов. В западной литературе божеств, подобных Олофину, принято называть *deus otiosus*. В целом в существование так называемого бога-творца, который, не без подачи миссионеров, возглавил пантеон, верят во всех частях Тропической Африки. Однако многие исследователи указывали на «парадоксальность» (с их точки зрения) веры африканцев в «главное» божество, мол, верить верят, но не почитают, подразумевая под этим отсутствие культа, посвященного главному божеству. Так, Дж. Пэрриндер отмечал: «Во многих краях Африки наблюдается странное явление: в бога верят, но считают его столь великим и удаленным, что не окружают постоянным почитанием. Менде Сьерра-Леоне думают, что после сотворения мира он удалился на небеса и сегодня имеет лишь малое отношение к мирским делам <…> Так же считают многие нигерийские народы. Игбо редко приносят жертву Чуку, или Чукву, хотя глава семьи и может ранним утром положить на землю несколько орехов кола и просить бога о внимании к нему и его детям» (цит. по: [Иорданский 1982: 140]). Он же писал о том, что, тем не менее, жертвы, которые преподносятся другим божествам, принадлежат также и главному божеству.

Ойо. Некоторые исследователи полагают, что слово дано хауса и означает «ловкий, искусный» [Четырнадцать сотен каури 1969: 6], однако мы не можем согласиться с данным утверждением. Как эндоэтноним был принят сравнительно недавно, в конце XIX в.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-246-3/
© МАЭ РАН

«Удаленность» «главного» бога, отсутствие какого бы то ни было культа этого божества, его изображения (в отличие от других ориша[4], которых изображали антропоморфно, с тем или иным атрибутом, характерным для данного божества), вызывало множество вопросов среди ученых на протяжении долгих лет. Неоднократно предпринимались попытки объяснить это явление. Так, французские исследователи Л.В. Тома и Р. Люно придавали большую аналитичность архаическому мышлению, выдавая обычного африканца за философа, который «удаляет» бога, чтобы тот не был «скомпрометирован», иначе говоря: «Необходимо, таким образом, чтобы бог не был скомпрометирован (т.е. отсутствовал), в то же время оставаясь последним пристанищем (т.е. присутствовал), тем самым гарантируя человеку смысл жизни. Как актер, одно «присутствие» которого обеспечивает возможность спектакля» [Thomas 1975: 142].

Б. Оля выдвинул свое предположение относительно «удаленного» божества, которого он наделил представлениями, напоминающими христианское видение бога с его несколькими ипостасями. Так, в его понимании слились различные божества — бог, который после создания мира удалился на покой, и бог, который непосредственно управляет людьми после ухода первого. Б. Оля утверждает: «Отец вселенной ведет чисто мифологическое существование, тогда как руководством мира занимается божество, представленное в литургии <…> оба божества, представляющиеся независимыми, на самом деле имеют общую сущность; следовательно, их можно рассматривать как две ипостаси одного и того же божества» [Оля 1976: 80].

Ж. Фрелих в работе, посвященной верованиям народов Западной Африки, не задается вопросом о причине, по которой йоруба не почитают свое «верховное» божество, но полагает, что наличие такого божества доказывает существование некоего прамонотеизма у данного народа.

---

[4] Общее название для всех божеств пантеона йоруба, кроме Олофина (Олоруна).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-246-3/
© МАЭ РАН

По поводу отсутствия какого бы то ни было изображения *Олофина* нигерийский ученый Б. Лавал писал: «Олодумаре[5], верховное существо, никогда не изображается или, точнее, не может быть изображено самолично из-за пространственной всеохватности <…> Ведь Олодумаре — это сущность существования, это целостность. Вот почему он известен как “атере к айе” — “тот, кто закрывает всё”. Некоторые йоруба даже приравнивают его к самому воздуху, которым мы дышим, чтобы показать, как он неисчерпаем» [Laval 1977: 56] (цит. по: [Иорданский 1982]).

В.Б. Иорданский так же, как и другие исследователи, пытался объяснить явление *deus otiosus*. Перед тем как обосновать свою точку зрения, он критикует французских исследователей Л.В. Тома и Р. Люно. В.Б. Иорданский пишет о том, что «в образе демиурга сталкивались две тенденции общественного сознания — одна древняя, но устойчивая и сильная, вторая — более поздняя. Первая выражала идею верховного божества как воплощения единства вселенной, как олицетворения существующих в этой вселенной взаимосвязей; вторая отражала стремление воплотить эту идею в конкретном образе существа, наделенного свойствами, которые люди обнаруживали в таинстве жизни и мысли. Их противоборство и обусловило тот факт, что, как ни огромно богатство африканской скульптуры — галерее африканского пантеона, в этой сокровищнице не известно ни одного изображения верховного божества» [Иорданский 1982: 144]. В своем заключении о причинах, по которым верховное божество не имеет культа и каких бы то ни было изображений, критикуя французских ученых, автор не замечает, что и сам наделяет архаичное мышление глубокой философичностью.

Наиболее близок, как нам представляется, к раскрытию тайны *deus otiosus* был А.Ф. Лосев, который, анализируя процессы мифотворчества в Древней Греции, отмечал, что «Деметра у греков только впоследствии, в эпоху развитого антропоморфизма, приняла человеческий образ и стала богиней земледелия. В основе же этого мифа лежит представление о земледелии как о совершенно

[5] Одно из имен *Олофина*.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-246-3/
© МАЭ РАН

самостоятельной области человеческой жизни, когда еще нет нужды ни в каком особом боге земледелия, но когда само земледелие в своем максимально обобщенном виде и есть божество. Вот это и нужно считать настоящим мифом. Посейдон тоже впоследствии стал богом моря, вначале же никакого бога моря не было, а божеством было только само же море, но взятое в своей максимальной обобщенности, так что оно сразу являлось и определенного рода общностью и бесконечным рядом частностей, из которых состоит жизнь моря» [Лосев 1976: 167].

В целом в науке до сих пор не разрешен вопрос о *deus otiosus*, или «бездеятельном боге, боге на досуге». Почему возникло данное представление и где искать его истоки? Полагаем, что ответы на данные вопросы необходимо искать в представлениях о традиционном правителе того или иного народа. На материале традиционных верований народа йоруба, его языка можно доказать наличие определенной связи, существовавшей между тем, каким представлялся «главный» бог обычному члену коллектива, и образом традиционного правителя.

С точки зрения большинства исследователей традиционный правитель йоруба был «бездеятелен», он жил в специальном месте, на холме, вход в его резиденцию был разрешен лишь ограниченному кругу лиц-посредников между самим правителем и свободными общинниками, которые имели возможность видеть своего лидера лишь в редких случаях. Однако здесь мы должны абстрагироваться от европейской ментальности и задать себе вопрос, каким же представлялся традиционный правитель африканцу? Ввиду многочисленных ритуальных запретов традиционный правитель был «далек» от повседневной жизни, но одним своим наличием он вносил в мир организованность и порядок. Таким образом, он не был «бездеятелен», как не был «бездеятелен» и *Олорун*, одно наличие которого обусловливало нерушимость настоящего мира.

О наличии корреляции между образом традиционного правителя и представлением о демиурге, создателе, отошедшем «на покой» после создания мира, свидетельствуют и многочисленные имена «главного» божества йоруба *Олоруна* (*Олофина*). *Олорун*

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-246-3/
© МАЭ РАН

имеет следующие имена: *Олодумаре* (значение не совсем понятно, может быть, «тот, кто наполняет ручьи»), *Эледа* («тот, кто контролирует дождь»), *Алайе* («властитель жизни»), *Ога-Ого* (от *ога* — «выдающийся, храбрый») *Олуво* («господин; тот, кто является почтенным»), *Элеми* («тот, кто обладает дыханием») [Ellis 1894: 36–37]. Как видим, все эти эпитеты могут быть отнесены к вождю, именно вождь являлся храбрым, почтенным властителем, именно он, согласно народным представлениям, мог «повлиять» на природные явления — «контролировать» дождь, «усилить» плодородность земли и т.п., его дыхание может нанести вред окружающей среде вследствие великой силы, таящейся у него внутри, поэтому во время трапезы и разговоров свой рот правитель должен закрывать специальным веером. «Вплоть до наших дней *оони* (курсив мой. — *Е.В.*) и другие йорубские правители во время исполнения традиционных функций прикрывают опахалом рот при разговоре, чтобы огромная магическая сила, заключенная в сакральном правителе, не вышла наружу и не убила бы подданных» [Кочакова 2007: 93]. Любопытно, что один из перечисленных эпитетов — *алайе* — относят как к традиционному правителю, так и к *Олоруну.*

Подобно традиционному правителю, *Олорун* жил на холме, в отдалении от других божеств и людей.

Согласно традиционным верованиям йоруба, *Олорун* являлся обладателем *аше,* или «жизненной силы, энергии, необходимой для любой созидательной деятельности» [Кочакова 2007: 164]. Примечательно, что одним из атрибутов власти традиционного правителя был так называемый «жезл власти», который назывался *аше*.

Как уже было упомянуто, одной из важнейших функций традиционного правителя считалось обеспечение «мирового порядка», который достигался самим наличием данной фигуры в микрокосме общины, и здесь мы подходим к важному вопросу о допустимости применения самого термина *deus otiosus* к «главному» божеству йорубского пантеона. Оперируя европейскими терминами и европейской системой ценностей, исследователи исказили само представление о данном явлении и данном божестве. В простом понимании современного европейца бог должен принимать

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-246-3/
© МАЭ РАН

определенное участие в судьбе человека — он наблюдает, карает, милует, к нему можно обратиться с молитвой. Таким образом, бог подобен правителю, до него также можно «достучаться». «Деятельность» правителя, согласно западному менталитету, так же как и «деятельность» бога, включает активное вовлечение в судьбы людей.

Однако с точки зрения обычного африканца само по себе существование правителя, так же как и бога, служило «деятельностью». Правитель, так же как и бог, одним своим присутствием гарантировал упорядоченность и благополучие этого мира, его стабильность.

Литература

Иорданский В.Б. Хаос и гармония. М.: Наука, 1982.

Кочакова Н.Б. Религия йоруба // Традиционные и синкретические религии Африки / Ред. А.А. Громыко. М.: Наука, 1986.

Кочакова Н.Б. Священный Иле-Ифе: идеализированный образ и историческая реальность. М.: Институт Африки РАН, 2007.

Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976.

Оля Б. Боги Тропической Африки. М.: Наука, 1976.

Ellis A.B. The Yoruba-Speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa, their Religion, Manners, Customs, Laws, Language, Etc. L.: Chapman & Hall, 1894.

Froelich J.C. Animismes, les religions paiennes de l'Afrique de l'Ouest. P., 1964.

Thomas L.V., Luneau R. La terre africaine et ses religion. P., 1975.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-246-3/
© МАЭ РАН